

Безрукие

«Газ есть - огня не надо?» («ННГ», №31)

Стыд и боль. В реальность запечатлённого на фотоснимках не верилось. Происходящее казалось абсурдом - взрослые и дети возлагали венки и цветы к памятнику... однорукому солдату. В левой руке у него каска. ППС, висящий на груди, теперь стал ненужным предметом: вместо правой руки пустота, заканчивающаяся рваной, страшной раной у плеча.

Война — это наше всеобщее и при этом очень личное для каждого. Представила, что я всё-таки нахожусь у этого памятника — не одна, со своими родными, вернувшимися с войны, хотя их уже и нет в живых, как и тех, кто похоронен в братской могиле со скульптурой солдата. Солдата без руки. И потерял он её не в военное время — в мирное.

Увидев такую картину, мой дед, вернувшийся с той войны без ноги, наверное, отвернулся бы и прослезился. Другой дед, ушедший на фронт с поста директора большой сельской школы и передавший его моей бабушке, учительнице русского языка и литературы, был бы строг: «Какое же это патриотическое воспитание? Это фарс — поклоны и цветы у изувеченного памятника!». Отец - в 41-м девятнадцатилетний, молодой и дерзкий — не сдержал бы тут крепкого словца. Его младшая сестра, моя тёзка тётя Наташа, закончившая курсы медсестёр и в 18 лет отправившаяся на фронт, сказала бы нам: «Ему уже не больно. Пойдёмте отсюда».

Ему, однорукому солдату, действительно не больно. Как и тем, бывшим живым, чьи имена высечены на плитах и чей прах покоится у его ног. Не верю в загробный мир, но если он всё-таки существует, то им, павшим у Белебёлки, тоже стыдно и больно — за нас. Тех, кто совершает ритуал памяти у изуро-

дованного монумента.

Посмотрела репортаж по новгородскому телевидению. Всегда жизнерадостная журналистка оптимистично поведала о событии — Дне партизанского края. Мы не раз рассказывали о мероприятиях, которые к дате образования Партизанского края организуются в Поддорском районе. И о «Партизанском лагере» — музее под открытым небом, который создаётся при поддержке президентского гранта, полученного областным Советом ветеранов.

Дело это, хорошее и важное, оценили и областные власти. И ездили сюда ежегодно. И возлагали цветы — на братском захоронении. Губернатор Андрей Никитин здесь был в 2017 и 2019 годах. Председатель Облдумы Елена Писарева приехала вместе с федеральным инспектором Вадимом Непряхиным в 2018 году и с губернатором области в минувшем.

По всей видимости, в те годы бетонный солдат, покрытый серебрянкой, ещё не получил увечья. А в нынешнем году к однорукому инвалиду высокое начальство не рискнуло пригласить?

В телерепортаже возложение цветов к памятнику — мельком, съёмка преимущественно со стороны с «живой» рукой солдата, а не отсутствующей.

Коллега в нашей редакции, увидев фотографии, сказал: «Ты, конеч-

но, так резко не напишешь: время лишило солдата руки, а организаторам мероприятия отшибло мозги».

Я напишу по-другому. Не хочу ни излишне эмоционировать, ни читать морали. Памятник разрушен, скорее всего, не вандалами. Он пострадал от времени, которое истощило, искрошило цемент. Так восстановите его, прежде чем устраивать рядом торжество — демонстрацию памяти о погибших. Их память таким отношением оскорблена. Неужели это непонятно?

Помню, Сергей Витушкин, первый заместитель председателя областного Совета ветеранов, который нынче участвовал в мероприятиях Дня партизанского края, говорил: «Не зря уже ряд лет областной Совет ветеранов пропагандирует новгородские страницы партизанской войны и проводит в селе Белебёлка 1 августа каждого года день создания первого в России Партизанского края. Поколение сменяет поколение, очевидцы и участники событий уходят от нас,вольно или невольно возникают искажения, умолчания, появляются лакуны в истории. Транслировать опыт старших поколений просто необходимо, чтобы не забывались страницы трагической и героической истории нашего края».

Что транслировали в этом году взрослые дяди и тётки, облечённые властью на местном уровне, представителям юного поколения, которых привели возлагать цветы и петь патриотические песни у исковерканного монумента? Нынешние мальчишки и девочки — умные, и понятия псевдопатриотизм, думаю, им знакомо. А в том, что оно существует не только в виде слова, они смогли убедиться на личном опыте.

В области находятся силы и средства, чтобы возводить новые монументы. И с «однорукими солдатами» — памятниками, источенными временем, — надо что-то делать. Они, поставленные после войны, уже отслужили свой срок, исполняя миссию памяти народной. Они устали. И им пора на покой. Кто знает — сколько их, таких? И кто должен знать? Надо провести их ревизию. Разобрать те, поколенные, которые уже не призывают к памяти павших, а, повторюсь, оскорбляют её.

Не может же быть, что все, кто по должности отвечает за облик новгородских воинских захоронений, тоже «однорукие»?

Наталья МЕЛКОВА

Фото: Александр КОЧЕВНИК